

Чьи очи пот разъял, злосчастные рабы,
Которых, как волов, впрягли в работу нагло,
Попарно под ярмом шагающее тягло,
Увидят, как простер грабитель пришлый пясть,
340 Дабы надежды их, зерно и жизнь украсть.
И вновь они в слезах уходят в лес дремучий,
В горах спасаются над каменною кручей,
Где муки голода их ждут, но даже с ним
Глумлений, разных зверств и пыток не сравним,
345 Всего, что дома ждет, в жилищах зла и смерти,
Где постояльцами в людском обличье черти,
Где вешают за перст, где в ямине гноят,
Где вяжут к дереву и, воплощая ад,
Кладут на уголья, вытапливают сало,
350 Нагое тело рвут клещами одичало,
Детишек, от сосцов иссохших оторвав,
За ножки вешают вершители расправ.
В дому ни хлеба нет, ни зернышка, однако
Кромсает жителей рассерженный вояка,
355 Лишь злость он утолил, но не насытил глад,
Убив отца и мать беспомощных ребят,
Сих малых узников, которым в колыбели
Без пищи умирать, пока душа отселе
Не воспарит в простор небесный, чтоб в раю
360 У трона Божьего оплакать боль свою.
Тем часом короли в немислимом убранстве
Пируют, чтоб в своем забытьяся окаянстве,
Величье на костях построить норовят,
От скуки жарят всех: кто прав, кто виноват.